

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ вологодскимъ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Іюня 1.

№ 11.

1866 года.

НЕСТОРІАНСКИЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ ТРЕХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ.

(Статья преосвящ. Софоніи).

Въ массѣ христіанъ грековосточнаго обряда, но не православныхъ и разбѣянныхъ по востоку, особенно на западной оконечности азіатскаго материка, живутъ Сирохалдеи, составляющіе отдѣльную, независимую церковь, и извѣстные подъ именемъ Несторіанъ. Между церковными праздниками, во многомъ сходными съ нашими, у нихъ есть, такъ называемый, праздникъ «учителей греческихъ» (д'малпани йюнаи). Съ перваго раза нельзя не подумать, что три греческихъ учителя, чествуемые Несторіанами, суть тѣ самые вселенскіе учителя и святители, коихъ прославляютъ Церкви не только православныя, — грековосточная и русская, но и неправославныя: римская, іаковитская, халдейская и др., то есть: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Между тѣмъ, несторіанскіе малпани (учители) совсѣмъ другіе; это суть: Θεόδωρος Μοναχικός, Διόδωρος Ταρσικός и Νεστορίος, осужденный на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ (1). Греческими же они называются,

(1) У Несторіанъ Сирохалдеевъ — панистовъ, съ того времени, какъ они вступили въ зависимость отъ римской курии, этотъ праздникъ измѣненъ. Прославляя память трехъ учителей, въ тотъ же самый день, они именуютъ ихъ Василіемъ, Григоріемъ и Іоанномъ; между тѣмъ, содержаніе праздника, — хвалебныя пѣсни и гимны, заимствованныя изъ жизни Θεοδωρα, Διοδωρα и Νεστορία и, конечно, направленные въ ихъ честь и прославленіе, оставлены, какъ были. Такая — дикая аномалія свойственна только патерамъ римскимъ и несторіанамъ — панистамъ,

частью потому, что носили имена греческія и писали на языкѣ греческомъ, а частью въ отличіе отъ другихъ трехъ учителей, собственно сирійскихъ, и именно: маръ—Ефрема, маръ Персея и маръ—Авраама.

Несторіанскій праздникъ учителей греческихъ принадлежитъ къ разряду подвижныхъ, по числамъ мѣсяца, и постоянныхъ по дню и недѣлѣ. Онъ ежегодно совершается въ пятокъ пятой недѣли по Крещеніи (1), а праздникъ въ честь учителей сирійскихъ бываетъ въ пятокъ слѣдующей за тѣмъ недѣли. Этотъ послѣдній ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ празднествъ, но первый имѣетъ замѣчальную особенность. Признавая названныхъ писателей не только учителями волюнъ православными, но и поборниками православія и истолкователями православныхъ догматическихъ вѣрованій, общество Несторіанъ, въ видахъ живѣе сохранить признательную память къ нимъ, положило возвысить и самый праздникъ ихъ, присоединеніемъ къ нему торжества мнимаго своего православія, которое и оно, по подобію Церкви вселенской, совершаетъ ежегодно. Но какъ Несторіане, вскорѣ послѣ своего отдѣленія въ особенное, самостоятельное общество, оставили догматы иконопочитанія, а изъ соборовъ вселенскихъ принимаютъ только два первыхъ: Никейскій 1 и Константинопольскій 1: посему торжество православія ихъ немногосложно, и ограничивается только тѣмъ, что въ этотъ день а) служится литургія не чередная—маръ Теодоруса, какъ бы слѣдовало по времени года, и не апостоловъ, а маръ—Несториса—этого «мученика безъ крови, пострадавшаго за истину православной вѣры» (2), въ соборныхъ церквахъ, и особенно въ кафедральныхъ, предъ литургіею при нарочитомъ собраніи мірянъ и духовныхъ, совершается молебствіе, на которомъ читается съ особенно—торжественною обстановкою, такъ называемая, *бата* т. е. диспутъ или *преніе между Кирилломъ и Несторіемъ*.

Несторіане утверждаютъ, что этотъ разговоръ дѣйствительно происходилъ между означенными патріархами при ихъ личномъ свиданіи въ Ефесѣ. Но изъ исторіи Ефесскаго собора не видно, чтобы Кириллъ и Несторій когда-либо тамъ видѣлись. Да

(1) Крещеніемъ Христовымъ или Богоявленіемъ несторіане начинаютъ особое отдѣленіе и особый счетъ церковныхъ седмиць. Это отдѣленіе принадлежитъ къ числу подвижныхъ, и продолжаясь до самаго поста, содержитъ въ себѣ отъ 5 до 8 недѣль.

(2) Такъ именуется Несторій въ надписаніи его литургіи.

и поведеніе надмѣннаго Несторія въ Ефесѣ было таково, что ни Кириллъ не могъ желать видѣться съ Несторіемъ ни Несторій не захотѣлъ бы принять Кирилла, еслибы послѣдній и заявилъ желаніе посѣтить его. Но главное, что диспутъ этотъ написанъ стихотворнымъ размѣромъ, и не содержитъ въ себѣ той силы доводовъ, съ которою св. Кириллъ защищалъ и оборонялъ истину православія въ посланіяхъ своихъ къ Несторію, и особенно въ послѣднемъ, отъ лица Александрійскаго собора. Кромѣ того, самому Несторію иногда влагаются въ уста такіе аргументы, которые, при всей его наклонности и мастерствѣ извращать православное ученіе въ свою пользу, едва ли могутъ ли быть отнесены къ нему, безъ обвиненія его въ самомъ грубомъ незнаніи священнаго Писанія (1). Все это говоритъ ясно, что разматриваемый диспутъ есть сочиненіе подложное и позднѣйшее (*opus spurium et posthumum*) и составлено или на Эдескомъ несторіанскомъ соборѣ, въ концѣ V столѣтія, или впослѣдствіи, съ тою цѣлю, чтобы ученіе, въ немъ содержащееся, сохранить въ роды и роды, какъ такое, которое, послуживъ поводомъ къ отдѣленію несторіанъ отъ Церкви вселенской, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы запечатлѣло ихъ особою печатію.

Впрочемъ, какъ бы то нибыло, но этотъ диспутъ, во всякомъ случаѣ, не лишенъ интереса. Сущность ученія несторіева выражена въ немъ ясно и опредѣленно. Даже тѣ мѣста Писанія, на коихъ Несторій основывалъ свое мудрованіе о непостижимомъ соединеніи во Христѣ двухъ природъ, приведены здѣсь чуть—ли не всѣ. Объ ученіи, противопоставляемомъ несторіеву, и изрекаемомъ устами поборника вселенскаго православія—Кирилла, почти тоже должно сказать. Основное мѣсто (*sedes argumenti*), служащее исходною точкою православнаго догмата о таинствѣ воплощенія Бога Слова, высказано и повторено нѣсколько разъ съ присовокупленіемъ многихъ другихъ мѣстъ Писанія, служащихъ къ подтвержденію догмата.

(1) Напр. на слова Кирилла, что огнезрачные пришли въ ужасъ, увидѣвъ поруганнымъ Господа славы, Несторій говоритъ: «огнезрачныхъ призывать къ себѣ на помощь, во время страданія своего, когда пригвождаемъ быть ко кресту и проч.» Нельзя допустить, чтобы Несторій не зналъ, что Спаситель, страдая въ геесиманскомъ саду, не призывалъ къ себѣ огнезрачныхъ, а только говорилъ Петру, что если бы захотѣлъ, то могъ бы испросить у Отца, въ свою защиту, болѣе двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ. Если же одинъ изъ Ангеловъ и являлся къ Нему для укрѣпленія: то опять ни откуда не видно, чтобы Божественный Страдалецъ призывалъ его.

То и другое такъ написано, что читая обѣ стороны, нельзя не примѣтить, что преніе составлено съ видимымъ и даже обстоятельнымъ знаніемъ этого дѣла, хотя и не безъ видимаго же преднамѣренія—ослабить силу доводовъ диспутанта, возражавшаго Несторію. Несторій начинаеть, Несторій и оканчиваетъ этотъ диспутъ. Уже это одно вручаетъ ему пальму первенства и даже сводитъ его съ арены ратоборства и состязанія—какъ бы побѣдителемъ. Последнее слово принадлежитъ ему. Противникъ, какъ бы не находя болѣе словъ для возраженія умолкаетъ. Церковь несторіанская не безъ радости видитъ такой исходъ столь важнаго и торжественнаго разглагольствія. Ей ничего болѣе не остается, какъ благодарить Господа, что Онъ чрезъ святыхъ и богомудрыхъ мужей научилъ чадъ ея истинному поклоненію, а еретиковъ лишилъ свѣта славы и богоразумія за то, что они уничили Сына. Такъ она и дѣлаетъ, заключая диспутъ и торжество.

Касательно внѣшняго изложенія диспута, не излишне упомянуть, что подлинный текстъ его, хотя и сказъ по мѣстамъ, но вообще нетруденъ и писанъ языкомъ правильнымъ, чистымъ и даже отборнымъ, свидѣтельствующимъ о своемъ времени, какъ о цвѣтущемъ вѣкѣ литературы сирійской. Онъ изложенъ, какъ сказано, стихотворнымъ метромъ и состоитъ изъ четверостишій. Каждое четверостишіе есть отдѣльная мысль, и болѣею частію какъ бы отдѣльный доводъ того или другаго изъ лицъ препирающихся. Всѣхъ четверостишій сорокъ пять, со включеніемъ и двухъ послѣднихъ, кои возглашаются отъ лица церкви и кои болѣе, чѣмъ другіе, оживлены и возвышены, загѣмъ они и не читаются, а поются. Клиръ велегласно возноситъ ихъ, раздѣлившись на два лика.

Какого рода эти стихи по стопосложенію, опредѣленно сказать нельзя. Что наибольшая часть ихъ есть четырехстопный ямбъ (1), это не подлежитъ сомнѣнію. Но между ними немалая доля есть и такихъ, которые, содержа тоже число слоговъ, не могутъ скандоваться, какъ чистые ямбы (2). Изъ сего слѣ-

(1) Напр. Онъ амарна ахъ дѣмартъ
Дмилте дѣла быстра гва
Если скажу, какъ ты говоришь,
Что Слово Отчее плоть бысть,

(2) Напр. Гмаръ памуса быдъ мити
Юхананъ тувидъ амди

дуетъ, что метръ разсматриваемыхъ четверостишій скорѣе мож-
но назвать смѣшаннымъ, имянно: *ямбикосиллабическимъ*.

Говоря о внѣшнемъ изложеніи диспута, нельзя не коснуться и взаимнаго отношенія между спорящими; оно замѣтно от-
тѣняется какъ бы недостаткомъ деликатности, или лучше—не-
достаткомъ духа терпимости и кротости. Кирилль, съ перваго
же слова, озадачиваетъ своего состязателя, называя его *вол-*
комъ, а тотъ, въ свою чреду, уничиваетъ Кирилла разными
эпитетами, именуя его, то *дерзкимъ*, то *тираномъ*, то *ока-*
яннымъ (переведено несчастный). Но эта кажущаяся намъ не-
политичность обращенія между іерархами легко объясняется
частію временемъ и обычаемъ, частію свойствомъ подобныхъ
словопреній, а болѣе всего произволомъ какого-либо пылкаго
сирійца—сочинителя диспута.

Переводъ диспута сдѣланъ не четверостишіями и даже не
четверострочіями, а обыкновенною прозою, чтобы тѣмъ удоб-
нѣе и точнѣе передать сирійскій подлинникъ, и чрезъ то озна-
комить наше отечественное православіе съ главнымъ пунктомъ
неправославія несторіанъ, заявляющихъ, съ нѣкотораго време-
ни, желаніе присоединиться къ нашей Церкви, и увѣряющихъ,
что между ими и нами якобы небыло, по крайней мѣрѣ, ны-
нѣ нѣтъ того средостѣнія, которое существенно раздѣляло бы
ихъ отъ Православно-вселенской Церкви. Правда послѣ страш-
наго истребленія несторіанъ «бичемъ гнѣва небеснаго» (такъ
называлъ себя Тамерланъ) и послѣ конечнаго упадка образо-
ванности между Сирохалдеями, многія изъ ихъ вѣрованій осла-
бѣли и даже пришли въ совершенное забвеніе, тѣмъ паче, что
древне-сирійскій языкъ, на которомъ онѣ писаны и возвѣща-
лись, едва понимается нынѣ самымъ клиромъ. При таковомъ
всеобщемъ положеніи церковно-народнаго быта несторіанъ,
легко можетъ статься, что и эта *бата*, для наибольшей части
ихъ, утратила въ настоящее время и смыслъ и значеніе и вѣ-
ру; за всѣмъ тѣмъ, есть еще среди несторіанъ и священники
и абуны, кои нисколько не считая себя не православными
(литрисайшуха), и по-нынѣ совершаютъ обрядъ своего право-
славія съ сочувствіемъ, и сердечно раздѣляя вѣрованіе, завѣ-
щанное ихъ мнимымъ безкровнымъ мученикомъ.

Исполнилъ законъ своимъ явленіемъ.

Еще: Іоаннъ когда крестить,

ПРЕНІЕ МЕЖДУ КИРИЛЛОМЪ И НЕСТОРИЕМЪ.

Несторій. Очевидную истину говорю тебѣ, что Слово Отчее *облеклось* въ тѣло; держись этой истины ты, заблуждающій; она непреоборима, какъ стѣна.

Кириллѣ. Если Слово Отчее (только) *облеклось* въ тѣло, (а не соединилось съ нимъ *ипостасно*) какъ ты говоришь, *волеѣ*: то ты вѣруешь въ другого сына (т. е. второго Христа, отличнаго отъ Сына Божія). Выйди изъ церкви, которая тебя отлучила.

Несторій. Церковь изгонитъ меня вонъ тогда, когда скажу, какъ ты говоришь, что Слово Отчее *плотъ бысть* (сдѣлалось): потому что, говоря такъ по твоему, я скажу хулу.

Кириллѣ. Вѣчный Сынъ *плоть бысть* и велія слава Его сошла на землю; (Безпредѣльный) волею явилъ Себя предѣльнымъ въ Дѣвѣ, и волею вознесъ Себя на древо.

Несторій. Вѣчный Сынъ облекся въ *плоть*, отъ дому Давидова, какъ предсказали о Немъ пророки, и объяснили Апостолы, и какъ возвѣстилъ о томъ Дѣвѣ Ангелъ.

Кириллѣ. Предсказанное пророками исполнилось (*) Его явленіемъ, а благовѣстіе, объявленное Ангеломъ во услышаніе Матери Его, совершилось пролитіемъ Его животворящей крови.

Несторій. Разсѣйте мракъ, что въ сердцахъ вашихъ, и смотрите: писанія говорятъ, что рожденный отъ Отца принималъ отъ насъ видимое тѣло, и обиталъ въ немъ.

Кириллѣ. Страненъ ты, что не слушаешь сына грома, который свидѣтельствуетъ о Немъ, что Слово *ипостасное* (*) *плоть бысть*; что же ты споришь и не слушаешь?

(*) *Гмаръ намуса*, собственно значить: исполнилъ (Христосъ) законъ. Но въ предыдущихъ словахъ Несторія неупоминалось о законѣ, а стоитъ какъ предсказали пророки. Поелику же *намуса* употреблялось древними сирійцами не только въ значеніи закона (законъ собственно *шаратъ*), но и пророковъ, и всего ветхаго завета то очевидно, что слово сіе употреблено здѣсь въ значеніи болѣе обширномъ. Иначе не было бы соответствія между возраженіемъ Несторія и отвѣтомъ Кирилла. А почему въ уста Кирилла вложено слово *намуса* (законъ) вмѣсто выраженія: *акъ дахрызуніа* (какъ предрекли пророки): причина понятна. Сего требовалъ четырехстопный стихъ.

(*) Ипостасное—*Кнуми*. *Кнума* собственно: естество, сущность—*ипостасисъ* субстанція. Но когда принято было выражать естество и сущность въ Богѣ словами *енисъ* *уса*, и лице—словомъ *ипостасисъ* съ того времени и слово *Кнума* у сиріянъ стало по преимуществу означать лице—парсуна; а сущность и естество выражаются словами *кана* и *аса*,

Несторій. Ты страненъ (утверждающій такъ), когда всѣ книги и писанія гласятъ тебѣ во услышаніе, что слава Иисуса, Спасителя міра, произошла отъ дому Давидова.

Кириллъ. Послушай, мужъ! Вотъ великій Павелъ посредникъ между мною и тобою, что Богъ послалъ Сына своего, и что (этотъ Сынъ) плоть бысть и вкусилъ смерть.

Несторій. Вотъ этотъ же Павелъ говоритъ о Немъ, что Онъ былъ посредникъ между Отцемъ и нами; но ты, дерзновенный, уничижаешь Единороднаго (отрицае), что онъ облекся въ тѣло.

Кириллъ. Но если Онъ (только) облекся въ тѣло наше и такимъ образомъ претерпѣлъ страданія и былъ распятъ: то іудеи убили человѣка. За что же вы преслѣдуете ихъ такою ненавистію.

Несторій. Но если Слово Отчее стало брэнною плотію, (*) какъ сказалъ ты: то самъ ты становишься сообщникомъ той толпы, которая убила своего Господа, и изрыгала на него хулы.

Кириллъ. Землетрясеніе, бывшее въ тотъ часъ, доказываетъ (истину) того, что самъ ты сказалъ. Камни никогда не распадались для человѣка, когда его распинали.

Несторій. Землетрясеніе было тогда для того, чтобы обличить народъ невѣрующій, что (распятый) есть Сынъ Божій, какъ предсказалъ о семъ Ангель, благовѣстившій Матери его.

Кириллъ. Ангель благовѣстилъ Ей милость и благоволеніе: потому что Слово, бывшее въ началѣ у Бога, сошло и обитало въ Дѣвѣ, и плоть бысть, и смерть вкусило.

Несторій. Смотри, что говоритъ Петръ; онъ называетъ Его и Сыномъ и сотвореннымъ. А если называетъ Его сотвореннымъ: то Онъ меньше Отца своего, который сотворилъ Его.

Кириллъ. Погрѣшаешь ты потому, что всѣ книги и писанія имѣешь въ виду; великій Павелъ проповѣдуя о Немъ, называетъ Его Господомъ славы.

Несторій. Ты погрѣшаешь, дерзновенный, не спорь. Тарсанинъ учитъ, что воскрешавшій мертвецовъ, Самъ вкусилъ смерть. И такъ не спорь же, дерзновенный.

Кириллъ. Къому же, и Іоаннъ, при крещеніи, не хотѣлъ крестить Его и (когда крестилъ) трепеталъ и дрожалъ отъ страха, возлагая руку свою на Господа вселескихъ

(*) *Быстра исита*, собственно: плоть ниская, уничиженная.

Несторій. Но Іоаннъ, проповѣдуя о Немъ, называетъ Его предъ народомъ агнцемъ; да и воды, въ коихъ Онъ (Христосъ) погружался, покрывали плоть, а не Слово.

Кириллъ. Писанія Павловы удостовѣряютъ насъ, что Отецъ училъ насъ о себѣ въ Сынѣ своемъ, а ты увѣряешь и проповѣдуешь, что Слово Отчее (только) облеклось въ тѣло.

Несторій. Какъ омрачено сердце твое! Ты не слышишь, что Матѳей говоритъ о Немъ, какъ о сынѣ Давидовомъ. Съ нимъ согласуется и Лука, что этотъ самый сынъ Давидовъ и страданія претерпѣлъ (*).

Кириллъ. А ты не слышишь, какъ возглашаетъ великій Моисей, говоря къ народу: *лицемъ тѣмъ лицу я видѣлъ славу Его*. Согласись (съ симъ), мужъ, и не возражай.

Несторій. Развѣ не слыхалъ ты, что тотъ же Моисей просилъ: *покажи мнѣ славу Твою, да узрю Тя*, и Господь отвѣтилъ ему: „ты не можешь взирать на Меня.“

Кириллъ. Я слышалъ отъ самаго (Христа), волкъ. Я, говорилъ Онъ, во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ. Твое же, о мужъ, гдѣ сказано, что Слово облеклось въ тѣло человѣческое?

Несторій. И я отъ Самаго узналъ; Я есмь, говорилъ Онъ изъ рода смертныхъ; (потому-то) и называлъ (Онъ) себя сыномъ человѣческимъ, а ты, мужъ, уничижаешь Его.

Кириллъ. Огнезрачные и (все) силы горнія, въ минуту страданія Его, въ ужасѣ были, видя славу Господа всяческихъ поруганною отъ человѣкъ.

Несторій. Огнезрачныхъ призывалъ къ себѣ на помощь во время страданія своего, когда пригвождаемъ былъ ко кресту. Если бы Онъ былъ Слово, то зачѣмъ бы Ангелу приходило и укрѣплять его?

Кириллъ. Вотъ проповѣдь Павла, возглашающаго, что Кто сошелъ (съ неба) Тотъ же и возшелъ. А ты, мужъ, продолжаешь спорить, что Слово облеклось въ челоѣка.

Несторій. Вотъ проповѣдь Павла, возглашающаго: (Богъ Отецъ) посадилъ Его (Христа) на престолѣ неба; если же по-

(*) Просимъ помнить, что этотъ вымышленный разговоръ—сочиненіе несторіанина, старающагося замаскировать и смятчить заблужденіе своего ересиарха, а мнѣніе противника его выставить не въ надлежащей ясности и силѣ. Это всегдашняя уловка еретиковъ и сектантовъ! Въ этомъ отношеніи и замѣчательно это преніе Ред.

садилъ: то почему споришь и несоглашаешься, что вотъ самъ же Павелъ говоритъ о Немъ, что Божество только обитаетъ въ немъ, и (Онъ) есть храмъ Бога—Слова.

Кириллъ. Раскрой писанія и читай въ нихъ; прислушайся и къ Отцамъ и внимай: они говорятъ, что страданія претерпѣлъ и распятъ былъ Богъ—Слово.

Несторій. Разской слухъ твой и внимай, несчастный. Слышишь, и Петръ, проповѣдуя о Немъ, говоритъ, что умершій Иисусъ былъ человѣкъ. Прекрати хулы свои и не спорь.

Кириллъ. Ссылаюсь (опять) на сына громава: онъ такъ насъ учитъ. Назвавъ Его (Христа) Богомъ—Словомъ, самъ же (потомъ) говоритъ о Немъ, что плоть бысть, и что сошелъ и вошелъ по своей волѣ.

Несторій. Молитва, бывшая отъ Него во время страданій, отъ кого была? О несчастный! Ужели отъ Бога—Слова? Прекрати же свои хулы немедленно.

Кириллъ. Писанія учатъ и говорятъ, что умеръ и погребенъ былъ Богъ: и вотъ, ты, мужъ, утверждаешь, что умеръ человѣкъ, а не Господь.

Несторій. Самъ Христосъ возглашаетъ, а ты неслышишь; Я (говоритъ) облеченъ въ смертное тѣло: какъ же ты, упорный, (*) доселѣ споришь, что распятъ былъ Богъ—Слово?

Кириллъ. Великій Павелъ такъ учитъ, что изъ словъ его видно и то, что Христосъ есть Господь славы, и то, что Онъ не есть человѣкъ, какъ ты утверждаешь; зачѣмъ ты противишься сему и не слушаешь?

Несторій. Господь Павла (*) ясно говоритъ (о себѣ): я человѣкъ и во мнѣ обитаетъ Отецъ, пославшій меня въ міръ, да разрѣшу Адама отъ клятвы.

Кириллъ. Смотри, вотъ свидѣтельствуютъ солнце и казми и катапетасма (*) раздранная; (все) это дѣлается съ ними не для человѣка, а для Творца ихъ—

Несторій. Выслушай пророка, говорящаго о немъ: Емма-

(*) *Талуа*—собственно мучитель, тиранъ.

Рабби д' Павлусъ—великій надъ Павломъ. Прилагательное (раба гура) находясь in statu constructionis, какъ здѣсь, иногда означаетъ уравнительную степенъ (большій Павла), а иногда и превосходную наибольшій, начальникъ, господинъ.

(*) *Анай д'аръ-а*—лице двери.

нуиль—наречется имя его. Къ кому же относится это имя, если не къ человеку, который былъ зачатъ?

Церковь. Да будетъ тебѣ благодареніе, Господи всяческихъ что научилъ Ты чадъ моихъ поклоняться Тебѣ (во истинѣ): а для еретиковъ, которые уничтожили Сына Твоего, сокрылъ Ты славу Твою отъ сердецъ ихъ.

Церковь. Радуюсь о славі Твоей, Церковь воспѣваетъ память и преподобныхъ Твоихъ; ибо въ нихъ обитала сила Божія, и они дѣйствовали въ силѣ премудрости Твоей.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ХРИСТОФОРЪМЪ,
ЕПИСКОПОМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ, КЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ ВСѢХЪ
СОСЛОВІЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ, 1 Мая сего года, на
ПАТРИОТИЧЕСКОМЪ ОБЪѢДѢ, ДАННОМЪ ПОСЛУЧАЮ ТОРЖЕСТВА
О СПАСЕНІИ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ
4 день Апрѣля.

Милостивые Государи!

Невыразимо отрадно знать и видѣть, что горячее и истинно сыновнее чувство любви къ Монарху, равно всѣхъ насъ одушевляющее, сего дня вновь собрало насъ сперва въ Божіемъ храмѣ, для благодаренія Господу за чудесное сохраненіе безцѣнной для Россіи жизни Царевой, и за тѣмъ—здѣсь для празднованія радостнаго сего событія по Русскому обычаю съ хлѣбомъ—солью. Пожелаемъ Державному Отцу нашему Августѣйшему Монарху, такъ чудно въ незабвенный 4-й день Апрѣля спасенному для насъ отъ руки убійцы, пожелаемъ Ему отъ глубины сердецъ нашихъ отнынѣ и на всегда побуждать любовію вѣрноподанныхъ своихъ къ престолу и Царственному дому всѣ явныя и тайныя, коварныя намѣренія и предначинанія враговъ Престола и благоденствія Россіи. Единству съ Помазаникомъ Божіимъ прежде всего крѣпкою, непоколебимою любовію къ Св. Матери нашей Православной церкви—сему несокрушимуому стоянію родной намъ Россіи и священнаго Престола; соотвѣтствуя по возможности стремленію Бого-

вѣнчаннаго Монарха облаженствовать всѣ сословія подданныхъ, какъ членовъ одного тѣла, или одной великой семьи; сочувствуя благимъ цѣлямъ и мудрымъ предначинаніямъ ЕГО по всѣмъ отраслямъ управленія громадною Имперіею, будемъ дѣйствовать единодушно, соединенными силами на утѣшеніе сердца Царева и въ облегченіе ЕГО Царственныхъ подвиговъ. Добросовѣстно исполняя предъ Богомъ, Монархомъ и Отечествомъ свое призваніе, долгомъ поставимъ каждый изъ насъ служить на различныхъ степеняхъ общественной жизни всѣми способностями и силами своими, не полагаясь безопасно на совѣсти однихъ сотрудниковъ своихъ. Такъ,—на насъ лежитъ прямая обязанность въ соотвѣтствіе неусыпному поощренію о насъ благосердаго ГОСУДАРЯ нашего содѣйствовать по мѣрѣ силъ къ водворенію правоты въ судопроизводствѣ, не преграждающемъ, а указывающемъ всѣ удобные пути къ открытію истины и не допускающемъ въ глубокомъ уваженіи къ государственнымъ законамъ произвольнаго оныхъ истолкованія,—а, также дружно озаботиться въ открытомъ нынѣ земствѣ объ общемъ нашемъ благѣ, о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ и, главное о развитіи народнаго образованія нравственнаго, на началахъ Христовой вѣры основаннаго, и доброю жизнію! свидѣтельствуемаго, не касаясь святотатственно въ семъ развитіи главныхъ условий благосостоянія Отечества нашего—основнаго камня Православной вѣры и коренныхъ началъ государственнаго правленія—Самодержавія, о сокрушеніи коихъ такъ усердно хлопчутъ, для подрыва Россіи, завистники ея благоденствія.

Милостивые Государи! Любовь наша къ Помазанникамъ Божиимъ, воспитавшаяся въ насъ съ вѣрою нашею, и восторженная любовь наша къ Царствующему нынѣ Императору, вызванная Его любовію и благопопеченіемъ о Россіи да будетъ предъ Престоломъ Его стѣною недоступною ни для какихъ происковъ враговъ Его и Россіи. Любовь наша къ ГОСУДАРЮ, которая собрала насъ нынѣ въ одну братскую семью, да будетъ стражею прежде всего нашихъ умовъ и всей дѣятельности нашей отъ всѣхъ враждебныхъ вліяній, въ какой бы привлекательной оболочкѣ ни вкрадывались оныя. И нѣтъ сомнѣнія, что при такой любви нашей отзовется сердцу Цареву по нашей русской пословицѣ и нашъ восторженный, съ заздравнымъ кубкомъ въ рукахъ, сердечный при-

вѣтъ: „да здравствуетъ на многія и многія лѣта нашъ Царь Православный“,—достигнетъ Всевышняго Правителя міровъ и Царствъ, и задушевный, едиными усты и единымъ сердцемъ возносимый, къ нему, гимнъ:—Боже! Царя храни!

РАЗВѢ?

(Полученно 8 Мая)

Нѣтъ ничего ненавистнѣе гоненій за мнѣнія. Эта аксіома, противъ которой спорить могутъ лишь грубое невѣжество и бессмысленная злоба, начинаетъ повторяться теперь въ нашей журналистикѣ по поводу мѣръ, ожидаемыхъ публикой, вслѣдствіе злодѣйскаго покушенія 4-го апрѣля.

У насъ не установилось еще точное значеніе многихъ выраженій, чему причину должно искать въ томъ, что у насъ обсужденіе дѣлъ общественныхъ еще новостъ. Отсюда—лжетолкованіе выраженій, происходящее впрочемъ не только по невѣденію, но и въ слѣдствіе разчета отвести глаза кому слѣдуетъ и отъ кого слѣдуетъ.

Гоненіе за мнѣнія! Гдѣ тотъ безумецъ, который захочетъ преслѣдовать юношу, переходящаго ту эпоху жизни, когда такъ увлекательны для неопытнаго ума разныя, хотя и не лѣпыя, но повидимому благодѣтельныя теоріи утопистовъ всякаго рода, за то, что онъ считаетъ напримѣръ Луи Блана мудрецомъ и восхищается его произведеніями? Какая бѣда въ томъ, что человѣкъ пишетъ и печатаетъ на свой рискъ, лично отъ себя и небудучи ни въ чемъ солидаренъ съ официальными сферами, разсужденія, клонящіяся хотя бы къ тому, что общество должно быть преобразовано радикальнымъ образомъ?

Но отъ такого гоненія совершенно отличаются тѣ мѣры, которыхъ осуществленія такъ боятся теперь многіе. Мѣры эти не гоненія и притомъ не за мнѣнія, а необходимыя правительственныя распоряженія противъ дѣйствій, прокрававшихъ въ сферы административную, законодательную и судебную, отравляющихъ происходящія въ нихъ отправленія, наклоня

ихъ къ тому чтобы самыя чистыя и высокія начинанія обратити во вредъ обществу, которое должно быть ограждаемо этими отправлениями.

Маски сняты теперь и вездѣ во всеуслышаніе говорятъ, что мы именно находимся въ такомъ положеніи. Перечислимъ вкратцѣ неопровержимыя доказательства тому.

Развѣ по крестьянскому вопросу Положенія 19-го февраля 1861 г. для всѣхъ случаевъ и дѣателей имѣютъ силу твердо стоящаго, произвольному толкованію или дополненію не подлежащаго закона? Развѣ не было и нѣтъ у насъ такихъ дѣателей по этому вопросу, которые проводили и примѣняли дѣло не столько какъ мѣру высшей справедливости и установленія возможной гармоніи между заинтересованными сторонами, сколько какъ средство унижать дворянство, раззорять помѣщиковъ, колебать собственность, возстановлять два сословія одно противъ другаго, производить безпорядки, питать въ народѣ разныя ложныя надежды, способствовать искусственной демократизаціи страны и укорененію въ ней соціалистскихъ ученій?

Развѣ по дѣлу объ отмѣнѣ откупной системы не было попытокъ устроить привилегированный „status in statu“ въ административномъ мірѣ; пренебреженія къ интересамъ заводчиковъ и складчиковъ, внезапно подвергавшихся убыткамъ; косвеннаго содѣйствія усиленію въ народѣ пьянства и разврата; прямыхъ уклоненій отъ принятія противъ того какихъ бы то ни было мѣръ, не смотря на громкія требованія общественнаго мнѣнія и на настоянія разныхъ вѣдомствъ?

Развѣ для народнаго образованія не составлялись проекты чудовищныхъ уставовъ, могущихъ только деморализовать, развратить и такъ—сказать оболванить молодыя поколѣнія, и не старались, когда зло подобныхъ начинаній и полная несовмѣстимость ихъ со всемірными началами педагогіи и просвѣщенія были обличены, впускать по немногу тотъ же ябъ въ новыя учрежденія, болѣе согласныя съ этими началами, но обреченныя такою примѣсю на неизлѣчимую болѣзнь? Развѣ не распространялись, подъ видомъ привилегированныхъ учебниковъ, вредныя для юношества и просто развращающія его книги? Развѣ не были у многихъ на лучшемъ счету тѣ

заведенія, гдѣ дѣтямъ воивали въ голову всякій высокопарный вздоръ, распространяли матеріалистическія ученія по поводу потрошенія кошекъ, воронъ и пискарей; толковали ребятамъ, что родители ихъ люди отсталые и потому недостойные ихъ уваженія; читали имъ исторію французской революціи, сокращенную изъ Мишеле; съ ироніей спрашивали на примѣръ у ребенка, служившаго предъ экзаменомъ молебень, и въ наказаніе за то сбитаго нарочно при испытаніи: „ну, помогъ ли вамъ Никола Чудотворецъ?“ Требовали отъ мальчиковъ знанія того, какъ образуется зародышъ, между тѣмъ, какъ они забывали „Отче нашъ?“ Мало развѣ было и другихъ столь же нелѣпыхъ или возмутительныхъ явленій по этой части, начиная съ предположеній передѣлать академію и университеты въ какіе—то „веселые острова“ для сочиненія новыхъ языковъ для небывалыхъ націй?

Развѣ не было попытокъ колебать не только школьную, но и военную дисциплину въ ея главныхъ основахъ? Развѣ не парализовалась подъ видомъ гуманности необходимая дѣятельность полиціи въ городахъ и не было заботъ о томъ, чтобы помѣщика въ его собственной усадьбѣ посадить гостемъ? Развѣ при внезапномъ прекращеніи залога имѣній въ опекунскіе совѣты, не было злорадства относительно того, что ненавистная инымъ господамъ поземельная собственность лишится кредита въ самое нужное для нея время? Развѣ не прерывались нити важныхъ слѣдствій именно тогда, когда они принимали самый серьезный оборотъ и Россія до сихъ поръ, не знаетъ, какія руки разсыпали по ней золотыя грамоты, жгли Симбирскъ и все Приволжье? Развѣ сотрудники социалистическихъ и нигилистическихъ журналовъ не пользовались особеннымъ покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ? Развѣ многіе официальные органы не дѣлами намековъ на то, что послѣдователи Пугачева безвреднѣе для верховной власти, чѣмъ дворяне, судящіе о дурныхъ дѣйствіяхъ петербургскихъ чиновниковъ? Развѣ въ этихъ органахъ не рекомендуются для семинарскихъ библіотекъ Молещоттъ и Добролюбовъ и не распространяются разныя вредныя для государства и общества теоріи, о которыхъ говорено выше? Развѣ субсидіи не выдавали тѣмъ изданіямъ, посвященнымъ апологіи нигилизма во всѣхъ его проявленіяхъ? Развѣ авторы нѣкоторыхъ негодоваціемъ публики встрѣченныхъ сочиненій и оскорбительныхъ

для Россіи корреспонденцій иностранныхъ газетъ не живутъ на счетъ бюджета? Развѣ разные либеральные дѣатели не отличились тѣмъ, что слѣдовали на примѣръ въ Калугѣ или Тулѣ совершенно другой системѣ нежели въ Варшавѣ? Развѣ не пробовали возрастить сѣмена демократизма, кроющіеся въ земскихъ учрежденіяхъ, и когда это не удалось сразу и вышло вопреки ожиданіямъ, не стали ли иные прогрессисты проповѣдывать о вредѣ этихъ учреждений и о необходимости закрыть ихъ? Развѣ не видимъ мы ежедневно людей, толкующихъ о своей честности, потому что не берутъ взятокъ, въ которыхъ они впрочемъ по большей части не нуждаются, и не сознающихъ въ томъ, что говорить и дѣйствовать по ихъ системѣ, основанной на правилѣ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, безчестнѣе, чѣмъ всякія взятки, точно такъ же, какъ способствуя распространенію неудовольствія съ одной стороны и противообщественныхъ стремленій съ другой, стараться выставить анархистами тѣхъ, которые смѣютъ протестовать противъ очевиднаго зла? Развѣ.... но мы долго бы еще не кончили съ своими „развѣ“.

Пусть попробуютъ доказать, что все о чемъ мы говорили не существуетъ. Пусть докажутъ, что всего этого требуютъ прогрессъ и выгода Россіи, а не интересъ тѣхъ или другихъ личностей или мнѣніе не многихъ тысячъ людей среди народа въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, которые подъ страхомъ самоубійства ничего общаго не могутъ имѣть съ теоріями, разрабатывающимися въ двухъ десяткахъ газетъ и журналовъ, издающихся для удовольствія разныхъ „истовъ“, безмѣрно—плодящихся отъ ихъ чтенія, и другихъ вліяній того же рода, между тѣмъ какъ противоядіе противъ такого зла съ трудомъ находить дорогу на свѣтъ Божій.

Если все упомянутое нами зло общественное, то можно ли назвать „гоненіемъ за мнѣнія“, если правительство, представляющее общество и его интересы, прежде всего прекратить всякую возможность въ сферахъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, уже не просто фантазировать о прелестяхъ этого зла, а обращать его болѣе или менѣе прямо въ дѣло и распространять его самымъ вѣрнымъ путемъ? Путь этотъ долженъ быть прекращенъ, а для этого нужно избавиться отъ тѣхъ людей, которые его пролагаютъ и расчищаютъ, и изъ которыхъ глав-

ные конечно известны. Власть нельзя будетъ обвинить тутъ въ деспотизмъ; она исполнитъ только свой долгъ, то-есть лишить вредныхъ людей способовъ дѣлать зло, пользуясь обширными средствами и скрываясь коварно подъ ея чтимымъ добрыми гражданами щитомъ. Тѣмъ, которые подпадутъ такой справедливой невзгодѣ, не удастся разыграть роли „мучениковъ за мнѣнія“. Они останутся свободными проповѣдывать ихъ на досугъ, но безъ посторонней, сильной помощи и безъ средствъ дѣйствовать, на доставленіе которыхъ не могутъ же они заявлять права. Тогда увидать, такъ ли сильны стремленія Россіи къ тѣмъ прелестнымъ теоріямъ, сочувствіе къ которымъ ей теперь навязывается. Этого больше всего бояться преимущественно петербургскіе алармисты, то-есть господа, покущіяся будто бы объ опасности, грозящей тому, что они называютъ прогрессомъ, но еще болѣе того олицетворяющіе собою поговорку: „на ворѣ шапка горитъ“.

Тула

И. Ч.

(Соврем. Лѣтопись, № 15.)

Ш И С Ъ М О

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА ВЪ РЕДАКЦІЮ (*).

Съ недѣлю тому назадъ мы получили №№ 4, 5 и 6-й Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей и при нихъ письменное приглашеніе мѣстнаго О. Благочиннаго содѣйствовать усиленію средствъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній Вологодской Епархіи. О. Благочинный пишетъ: „благоволите немедленно доставить вѣдомость о томъ, сколько при церкви состоитъ денегъ въ наличности и въ основныхъ капиталахъ и о проч., какъ требуется по распоряженію Епархіальнаго Начальства, напечатанному въ 4 № Епархіальныхъ Вѣдомостей, по однообразной, прилагаемой при семъ, составленной мною формѣ, за подписомъ всѣхъ членовъ причта и старосты“. Просмотрѣли мы тотчасъ же и № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей и видя изъ возванія Его Преосвященства искреннее со

(*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ это письмо, проникнутое теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу улучшенія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній столь много въ настоящее время озабочивающему Правительству. Хорошо, если бы и все духовенство здѣшней епархіи было одинакъ съ авторомъ письма мыслей,

420

стороны Преосвященнѣйшаго желаніе пользы нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, такъ ясно выражающееся въ каждомъ словѣ и такъ внятно говорящее сердцу каждого духовнаго лица, хорошо знающаго нужды ихъ,—не могли удержаться, чтобъ не сказать: „слава Богу! хорошее начало—половина дѣла“. Послѣ сего, когда уже и Правительство, и мѣстное Начальство—заботливо хлопочутъ объ улучшеніи быта нашихъ училищъ, относительно содержанія ихъ, мы не имѣемъ права безучастно относиться къ своему кровному дѣлу. Сколько зависить отъ насъ, и сколько можемъ, столько, а не менѣе, мы и должны сдѣлать для пользы его. Съ этими мыслями мы взяли за предложенное дѣло. Наличной суммы всей вообще къ 1-му текущаго Апрѣля состояло при нашей Церкви 841 р. 1 к. Но такъ какъ въ настоящее время у насъ идетъ постройка каменной церковной ограды; то до сей цифры (841 р. 1 к.) наличность суммы возрасла не отъ постояннаго церковнаго дохода, а отъ временныхъ и значительныхъ пожертвованій прихожанъ на означенный предметъ. Таковыхъ временныхъ доходовъ, получаемыхъ преимущественно за подъемъ приходскими людьми соляныхъ судовъ въ Березовскомъ порогѣ (*), было въ 1861-мъ году 179 руб., въ 62-мъ—73 руб., въ 63-мъ—300 руб., въ 64-мъ—202 руб. и въ 65-мъ—263 рубля. Постоянный же доходъ церкви бываетъ обыкновенно около 100 рублей въ годъ. Прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ 1865 г. было 75 руб. 10 коп. За вѣнчики и развѣшительныя молитвы въ послѣдніе годы выручается отъ 3-хъ до 4-хъ рублей. Банковхъ билетовъ и свидѣтельствъ, съ коихъ получались бы проценты нѣтъ. Пахатной и сѣнокосной земли, мельницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ другихъ угодій церковь тоже не имѣетъ. Посему нужно сказать, что наша церковь доходами вообще не богата, хотя въ приходѣ ея и числится ревизскихъ душъ мужескаго пола 1022. Не смотря однакоже на это мы нашли возможнымъ жертвовать въ пользу своихъ духовно-учебныхъ заведеній изъ доходовъ церкви кружечныхъ и кошелековыхъ 10 р. 10 к. т. е. 10% съ каждого рубля церковнаго дохода, изъ выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ 3 р. 30 к., свѣчную прибыльную сумму, разумеется всю—75 руб. 10 к., и, при всей скудости средствъ своего собственнаго содержанія—1 руб. 50 к. изъ своихъ доходовъ

(*) На р. Сухонѣ.

ежегодно. Всего въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Вологодской Епархіи будетъ поступать отъ нашей церкви 90 руб. сер. въ годъ. Полтора рубля сер. жертвуемыхъ причтомъ — количество конечно очень ограниченное; но что же дѣлать? — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. И наше положеніе чрезвычайно скудное обезпеченіемъ, особенно за послѣдніе неурожайные годы, хотя не до мельчайшихъ подробностей, но крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, всѣмъ извѣстно. Все таки мы долгомъ считаемъ просить г.г. Начальниковъ Семинаріи и училищъ, равно и церковнослужительскихъ сиротъ ихъ воспитаниковъ, извинить насъ, если покажется имъ нѣтъ высока цифра нашего предполагаемаго ежегодно взноса, какъ желалось бы. Но смѣемъ завѣрить всѣхъ, кто интересуется дѣломъ духовно-учебныхъ заведеній, что, при всемъ нашемъ искреннемъ сочувствіи ему, жертвовать на содержаніе ихъ большее количество денегъ — возможности нѣтъ. А можетъ быть.... съ міра по ниткѣ, выйдетъ и рубашка...

Желательно бы знать, какъ ведется настоящее дѣло о содержаніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другихъ благочиніяхъ и уѣздахъ нашей Епархіи. Мы сообщаемъ свѣденія о себѣ (*) съ единственною цѣлію, чтобы знало общество, что думаемъ, и что дѣлаемъ мы въ настоящемъ случаѣ. Позволяемъ себѣ ожидать того же самаго и отъ другихъ. Ужели владѣющіе перомъ люди станутъ скрыватьсь съ такимъ прекраснымъ дѣломъ, какъ настоящее? Что будетъ значить тогда молчаніе? Довольно ужъ мы помолчали. Пора бы кажется, намъ поговорить между собою вслухъ всѣхъ. Благо есть и Епархіальныя вѣдомости. Впрочемъ мы не желаемъ принимать на себя роль учителя предъ своими братьями по служенію, и потому, прося ихъ не обидѣться нашимъ замѣчаніемъ, продолжаемъ, свою рѣчь. Нашъ о. Благочинный составилъ однообразную для всѣхъ подвѣдомыхъ причтовъ форму вѣдомости для означенія количества наличной суммы при церквахъ и количества ежегоднаго взноса отъ каждой церкви на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, по всѣмъ статьямъ раздѣльно, и поступилъ прекрасно. Недоставало тутъ, по нашему мнѣнію одного. Въ своемъ письменномъ порученіи подвѣдомому духовенству онъ не посовѣтовалъ — каковаго количества денегъ, особенно изъ доходовъ кружечныхъ, кошельковыхъ и арендныхъ,

(*) Первое въ этомъ родѣ. *Ред.*

гдѣ таковыя есть,—недолжна жалѣть каждая церковь для нуждъ духовно-учебныхъ заведеній. Между нашею братіею—священниками—не все же люди, не нуждающіеся въ добрыхъ совѣтахъ. Иной молодъ, еще незрѣлъ умомъ и не богатъ опытностію, другой, можетъ быть, устарѣлъ, такъ или иначе.... совѣтъ то ближайшаго начальника и нуженъ здѣсь. Дѣло духовно-учебныхъ заведеній, безъ всякаго сомнѣнія, осталось бы въ такомъ случаѣ въ большемъ выигрышѣ. Кромѣ того, если взять во вниманіе краткость времени (*), которымъ можетъ располагать человѣкъ, при обсужденіи дѣлъ подобнаго рода и изготовленіи самыхъ документовъ, то становится понятно, что не обдуманность и опрометчивость при этомъ очень возможны. Всѣмъ извѣстно, что какое бы то ни было дѣло, при первомъ взглядѣ на него можетъ представляться болѣе или менѣе иначе, нежели съ теченіемъ времени, при спокойномъ разсмотрѣніи его. А всего бы лучше, кажется, было, если бы о. о. Благочинные, въ подобныхъ настоящему обстоятельстве, назначали сборные пункты въ центрахъ своихъ округовъ, куда являлись бы сами и подвѣдомое имъ духовенство. Въ этомъ рѣшительно чувствуется потребность въ настоящее время и это сопровождалось бы несомнѣнною пользою. Само собой разумѣется что въ общемъ собраніи священниковъ, подъ руководствомъ умнаго Благочиннаго, дѣло было бы разсмотрѣно несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ каждымъ изъ нихъ порознь. Извѣстно, что умъ хорошо, а два и лучше. Да и въ насъ то самихъ шевельнулась бы самодѣятельность мысли, при встрѣчѣ, за серьезнымъ дѣломъ, съ людьми равнаго образованія и одинаковой службы. Сверхъ же всего этого, о. о. Благочинные, наблюдая за ходомъ разсужденій въ подобныхъ собраніяхъ, получили бы между прочимъ самое очевидное и прочное основаніе для характеристики каждаго изъ священниковъ, на случай рекомендаціи ихъ Епархіальному Начальству въ извѣстныхъ документахъ. Нужды нѣтъ, что подобныя собранія будутъ сопряжены съ нѣкоторыми безпокойствами и издержками. Мы думаемъ, и съ нами безъ сомнѣнія согласятся всѣ благомыслящіе, что о сихъ затрудненіяхъ не должно быть и рѣчи тамъ, гдѣ требуетъ ихъ общая польза всѣхъ насъ. Вѣрно или нѣтъ таковое мнѣніе наше о

(*) Наше благочиніе раскинуто почти на 400 верстъ кругомъ; и потому лица, посылаемые съ порученіями, дорожатъ минутами, чтобы съ возможною поспѣшностію совершить свое путешествіе по благочинію.

священнических собраніяхъ, предоставляемъ судить другимъ. Мы съ удовольствіемъ согласимся даже и съ противными нашимъ соображеніямъ, лишь бы они опирались на достаточныхъ, разумныхъ основаніяхъ. Положимъ, настоящее дѣло нехитрое, не требующее много разсудительности. Здѣсь нужно только главнымъ образомъ здравое разумѣніе важности той цѣли, для которой предпринимается обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній и вопіющей необходимости онаго. Но что, если гдѣ этого то разумѣнія и неостанетъ? Тогда новое безпокойство Начальству, проволочка времени, переписка лишняя, объясненія и проч., чего никогда не могло бы быть, еслибы дѣло обсуждено было въ общемъ собраніи. Но такъ, или иначе ведутся дѣла въ нашей Епархіи—мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ отъ насъ требуется, чтобы настоящее дѣло велось со всею искренностію и открыто. Къ этому мы и призываемся нынѣ, отцы, православные служители, Православныхъ Церквей. Такъ именно и поведемъ мы это дѣло. Что же касается до благонамѣренности, то сомнѣнія въ ней духовенство еще, кажется, не заслужило. Искренностію и открытостію настоящаго дѣла не допустимъ повода къ подобнымъ сомнѣніямъ и впередъ.

Устюжск. уѣзда Ерогодской Успенск. ц. Священникъ
А. Поповъ.

24 Апрѣля,
1866 г.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Мая 1, недѣля о Слѣпомъ. Божественную литургію и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю празднованія, за 29 Апрѣля, рожденія Его И. В. В. К. СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Его Преосвященство совершала въ крестовой церкви архіерейскаго дома. Слово на литургіи произнесено учителемъ Вологодскаго духовнаго училища Анатоліемъ Писаревымъ.

Событіе 4-го Апрѣля, глубоко встревожившее, но и несказанно обрадовавшее изъ конца въ конецъ обширное царство Русское и вызвавшее въ Царелюбивомъ народѣ рядъ безчисленныхъ торжествъ о спасеніи жизни возлюбленнаго **МОНАРХА**, воспоминаемо было въ Вологдѣ 1-го Мая новымъ торжествомъ. Оно

устроено было на этотъ разъ не однимъ сословіемъ, какъ происходившее на канунъ празднество(*), а представителями всѣхъ сословій губерніи. По православному обычаю, торжество предначато молитвою. Въ два часа пополудни, при стеченіи большей части населенія Вологды, совершено Преосвященнѣйшимъ Христорофомъ съ старшимъ градскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе въ Спасообыденной всеградской церкви (въ той самой церкви, въ которой за восемь лѣтъ назадъ, въ незабвенный день 15 Іюня молился Царь-Освободитель предъ чудотворною иконою Всемилостиваго Спаса). Въ одно время съ молебствіемъ въ церкви, отправлено таковое же на площади предъ церковію настоятелемъ Спасоприлуцкаго монастыря ректоромъ семинаріи архимандритомъ Поліевкомъ, съ прочимъ градскимъ духовенствомъ. Умилительное зрѣлище представляла тогда эта площадь, покрытая густыми толпами усердно молящагося народа... Тихая, благотворно-теплая и ясная погода въ этотъ день вполне соотвѣтствовала настроенію жителей Вологды и какъ бы свидѣтельствовала, что небо внимаетъ священной радости вѣрно-подданныхъ и ниспосылаетъ благословеніе свыше. Послѣ молебствій, мѣстныя войска и всѣ лица простаго званія, собравшіеся на праздникъ, были угощены виномъ; веселыя толпы раскинулись по площади и саду, крики *ура* не прерывались ни минуты, слышались самыя искреннія выраженія, въ которыхъ высказывалась вся сила любви къ Отцу Отечеству и общій восторгъ народной радости.

Въ то же время въ залахъ Дворянскаго дома собралось на обѣдъ болѣе 400 гостей изъ представителей и лицъ всѣхъ сословій. Картина была не виданная, едва ли когда собиралось въ Вологдѣ такое многочисленное общество, въ которое были приглашены и крестьяне, какъ дорогіе гости, какъ братья бывшаго крестьянина, а нынѣ потомственного дворянина Осипа Ивановича Коммисарова и чествовались на равнѣ съ должностными лицами, вмѣстѣ съ ихъ прежними помѣщиками. Вообще особенная простота взаимныхъ отношеній и чрезвычайная торжественность были отличительными чертами обѣда. Залы дворянскаго собранія, съ трудомъ вмѣщавшія гостей, убраны были превосходно. Царскій портретъ украшали мѣстныя знамена

(*) Праздникъ цѣховаго ремесленного общества. См. въ 9-мъ № Епарх. Вѣд.

Государственного Ополченія и большой щитъ съ изображеніемъ государственнаго герба; другіе два щита представляли вензель Государя Императора и вензель О. И. Коммиссарова-Костромскаго. На эстрадѣ помѣщался оркестръ съ отличнымъ хоромъ пѣвчихъ резервнаго баталіона; на хорахъ много дамъ здѣшняго общества.

За обѣдомъ, предъ первымъ тостомъ, Его Преосвященствомъ была произнесена приличная случаю рѣчь(*) съ пожеланіемъ благоденствія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и всему Августѣйшему дому, сопровождавшаяся народнымъ гимномъ, повтореннымъ нѣсколько разъ. Далѣе слѣдовала рѣчь Начальника губерніи, указывавшая на знаменательность настоящаго соединенія всѣхъ сословныхъ представителей въ одной семейной бесѣдѣ, какъ на первое, небывалаго у насъ порядка, явленіе, вызванное чувствами общей любви и безпредѣльной преданности къ возлюбленному МОНАРХУ. Рѣчь эта, заключенная тостомъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Дома, была встрѣчена громкимъ ура, не умолкавшимъ въ теченіи многихъ минутъ, гимнъ повторялся нѣсколько разъ, и съ нимъ сливались голоса присутствовавшихъ въ одинъ стройный торжественный хоръ. Вслѣдъ за тѣмъ была прочитана и послана телеграмма на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ выраженіями вѣрноподданической преданности; одушевленіе было полное и общее; хоръ Славы изъ «Жизни за Царя» исполненъ десятки разъ; всеобщему восторгу не было предѣловъ.

За тѣмъ исправляющій должность Губернскаго Предводителя Дворянства П. Г. Гревеницъ въ краснорѣчивыхъ словахъ предложилъ тостъ за здоровье О. И. Коммиссарова-Костромскаго и Н. Н. Ефимьевъ за здоровье графа М. Н. Муравьева. Оба тоста прерывались знаками восторженнаго одобренія; тостъ за Осипа Ивановича сопровождался пѣніемъ-многая лѣта, раздавалось ура, потомъ народный гимнъ и снова хоръ изъ «Жизни за Царя», исполненный множество разъ. Въ тоже время на имя Коммиссарова-Костромскаго и графа Муравьева посланы были телеграммы.

Не менѣе восторженный пріемъ вызванъ слѣдовавшими далѣе рѣчами: П. Г. Гревеницъ о значеніи предстоящихъ зем-

(*) Рѣчь сію см. выше въ семь №:

скихъ учреждений, Е. С. Заханевичъ-о новомъ судоустройствѣ, К. А. Левашева-о направленіи, которое должно имѣть воспитаніе юношества, А. В. Волоцкаго-по поводу нынѣшнихъ событий, полковника Э. И. Степанова-о заслугахъ русскаго воинства и старшины временно-обязанныхъ крестьянъ Кубенской волости В. Д. Маликова-съ изъясненіемъ благодарности вообще отъ крестьянъ къ помѣщикамъ, прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Многіе обнимали авторовъ рѣчей съ заявленіями искренней признательности за вѣрное выраженіе общихъ патріотическихъ чувствъ и желаній. Трудно передать содержаніе каждой рѣчи въ небольшой статьѣ; вообще-же, касаясь различныхъ вопросовъ нашей общественной жизни, онѣ связывались по своей идѣ съ тѣмъ событіемъ, которое главнымъ образомъ занимаетъ въ настоящее время умы и сердца русскаго общества.

Въ концѣ обѣда заявлено было общее желаніе, въ память событія 4 Апрѣля, устроить въ одной изъ церквей г. Вологды придѣлъ съ престоломъ во имя Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго и Преп. Іосифа Пѣснописца. При семъ Его Преосвященствомъ предложено было главнымъ представителямъ общества полученное имъ въ тотъ же день отъ настоятельницы Горняго Успенскаго дѣвичьяго монастыря г. Вологды, игуменіи Смарагды съ сестрами, прошеніе(*) о дозволеніи устроить въ ихъ обители, храмъ во имя Св. Александра Невскаго и Преп. Іосифа Пѣснописца; вслѣдствіе сего предложенія, тогда же и начата была подписка на устроеніе въ дѣвичьѣ монастырѣ означеннаго храма, каковая подписка и доселѣ продолжается(**).

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

(*) См. о семъ въ офиц. части сего № Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

(**) Чрезъ нѣсколько дней послѣ патріотическаго обѣда, градскій голова С. А. Леденцовъ словесно заявляя Его Преосвященству, что граждане предполагаютъ устроить съ своей стороны придѣлъ во имя Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго и Преп. Іосифа Пѣснописца или въ одной изъ приписныхъ церквей Вологды, какъ то: въ Николаевской на Извести, приписной къ Софійскому собору или въ Вознесенской, приписной къ Покровской церкви; или же въ ново-строющейся церкви въ Духовъ монастырѣ; но въ которой изъ этихъ церквей, еще общимъ согласіемъ доселѣ не утверждено.

Мая 6, праздника Вознесения. Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ крестовой церкви въ сослуженіи настоятеля Спасопритуцкаго монастыря ректора семинаріи архимандрита Поліевкта, Спасокаменнаго монастыря игумена Викторина и монашествующей братіи архіерейскаго дома. Слово произнесено наставникомъ семинаріи Петромъ Поповымъ.

Мая 8, недѣля Св. Отецъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершало въ Кирилло-Іоанно-Богословской, что на семинарскомъ дворѣ, церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Поліевкта, бывшаго инспектора семинаріи архимандрита Діонисія, ректора вологодскаго дух. училища протоіерея Алексѣя Попова и мѣстнаго священника наставника семинаріи Іоанна Виноградова, въ присутствіи учащихся и учащихся въ семинаріи. Слово произнесено наставникомъ семинаріи Алексѣемъ Снятковымъ. Литургія заключена молебствіемъ Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову.

Мая 13, пятница. Божественная литургія совершена въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ настоятелемъ Спасокаменнаго монастыря игуменомъ Викторинимъ. Послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю торжества о крещеніи Высокововорожденнаго Великаго Князя Александра Михайловича, отправлено Его Преосвященствомъ въ соучастіи градскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ. По литургіи производимъ былъ цѣлодневный звонъ при всѣхъ церквахъ.

Мая 15, недѣля Пятидесятницы. Въ сей день Божественная литургія и по литургіи вечера совершены Его Преосвященствомъ въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Поліевкта, игумена Викторина и соборнаго духовенства. Слово произнесено священникомъ градской Екатерининской церкви Фавстомъ Ржаницынымъ.

Мая 16, день Сочествія Св. Духа. Послѣ крестнаго хода, обыкновенно совершаемаго въ сей день изъ Софійскаго собора и Спасообыденной церкви съ чудотворными иконами Всемилоствитаго Спаса и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ въ Спасокаменный Духовъ монастырь, Божественная литургія и по литургіи молебное пѣніе къ Пресвятому Духу совершены Его

Преосвященствомъ въ Духосошественской церкви означеннаго монастыря, въ сослуженіи бывшаго настоятеля сей обители архимандрита Діонисія, нынѣшняго настоятеля оной игумена Викторина и монашествующей братіи. Слово произнесено игуменомъ Викторинѣмъ.

Мая 22, недѣля Всѣхъ Святыхъ. Божественная литургія и по литургіи соборное молебствіе, по случаю празднованія, за 20 Мая, тезоименитства Его И. В. В. К. Алексія Александровича, и за 21 Мая, тезоименитства Ихъ И. В. В. К. Константина Николаевича и В. К. Константина Константиновича, совершены Его Преосвященствомъ въ каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ: литургія въ сослуженіи особо назначеннаго духовенства, а молебствіе въ соучастіи градскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Слово произнесено священникомъ Горняго Успенскаго дѣвичьяго монастыря Павломъ Строкинымъ.

Мая 29, недѣля вторая по Пятидесятницѣ. Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи Заоникіевскаго игумена Ириней, каѳедрального собора ключаря Протоіерея Никифора Иконниковъ и монашествующей братіи. Слово произнесено учителемъ Вологодскаго духовнаго училища Димитріемъ Преображенскимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВОЗВАНІЕ

ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ МИТРОПОЛІИ МЕСОПОТАМСКОЙ ВЪ АЗІИ.

Митрополія месопотамская, заключающая въ себѣ земли, лежащія между двумя знаменитыми рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ Сиріи, была отечествомъ отца вѣрующихъ, Авраама, — по вознесеніи Господнемъ была мѣстомъ проповѣди св. апостола Іуды, наименованнаго Ѡаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святая вѣра распространилась повсемъ областямъ этой митрополіи, процвѣтая и принося добрые и благоуханные плоды, созрѣвшіе изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мучени-

вои и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцевъ и преподобныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много епископій (епархій) населенныхъ множествомъ жителей Православнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ церковной исторіи и удостоверяется подписями митрополитовъ и епископовъ, управлявшихъ въ древности областями Месопотаміи. Эти подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Съ послѣніемъ магометанскаго лжеученія, свирѣпая полчища Магомета завоевали эти области, и тяжело легло на вѣрущихъ ихъ варваровъ, которые силою меча и разнообразными жестокими, невыносимыми мученіями принуждали христіанъ къ принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго гоненія вѣрующіе пришли въ плачевное, ужасное состояніе, число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и монастыри были частію обращены въ мечети, частію разрушены до основанія, а митрополіи, епископіи и множество городовъ, селъ и деревень исчезли совершенно и превратились въ пустыню не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ слѣдующихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополіи: Муссила, Вавилона, Амида, по-турецки Діарьбекиръ, лежащихъ на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгаря, котораго Господь исцѣлялъ отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему чуднаго пласта съ Своимъ нерукотвореннымъ ликомъ, гавани, называемой Пира или Пиражикъ, при берегахъ Евфрата. Къ вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями, населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ то; армянъ, сиріанъ-яковитовъ, и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многіе изъ нихъ посредствомъ западныхъ миссіонеровъ присоединались къ западной или римской Церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, оставшихся въ сей митрополіи, а въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались послѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

Но всеблагій, Божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя Евангельскаго ученія посѣянное св. апостоломъ Фаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плеведамъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита низивійскаго, и дру-

тихъ св. подвижниковъ и мучениковъ, проліявшихъ кровь свою ради сохраненія истинной вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ Православной вѣры. Всеблагій Господь благоволилъ осіять Своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго упражненія въ чтеніи книгъ Св. Писанія и св. отецъ Духъ Святый, управляющій своею Церковію, даровалъ митрополиту Макарію найти истинное сокровище святой, Православной вѣры. Отъ своей радости онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это сокровище; но не желая скрыть его только для самаго себя, онъ постепенно посвящалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и при помощи всесвятаго Духа присоединилъ ихъ къ тѣлу истинной Православной Церкви, за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать Св. Духа усыновила Православной Церкви новыя чада изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянъ и сиріакитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ подкрѣплять насъ надеждою, что при помощи Божіей возвратятся въ лоно истинной Церкви еще многіе, въ разные времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по предложенію Св. правительствующаго Синода, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, соблаговолилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія въ его Православную Россійскую державу, для сбора подаяній въ пользу обѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ обѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платить дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего внѣшняго благосостоянія, вслѣдствіе чего умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селахъ на разстояніи нѣсколькихъ дней, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай

научиться хотя только простому чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ, будучи мало образованы и нес. особно обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоятъ необходимость во 1-хъ, исправить и возстановить храмы; ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательна въ городѣ Амидѣ церковь св. безребренниковъ и цѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ, въ коей находится нынѣ большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыхъ сила Божія не престаётъ творить непрерывно много чудесъ (*). Въ нѣкоторыхъ же селахъ остались однѣ только развалины, такъ что души православныхъ лишены даже и того духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получать при постоянномъ отправленіи богослуженія — чрезъ приношеніе безкровной Жертвы. Во 2-хъ нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ куда въ ученики избирались бы по два человѣка со всякаго села и деревни, чтобы каждый по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односельцевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія Слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получаютъ возможность не только узнать и изучать ученіе Православной Церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое Православія и возвратиться въ лоно Православной Церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій и месопотамскій, рабъ Господа Іисуса Христа и смиренный слуга Его св. Православной Церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада Православной Россійской Церкви, ревность и любовь, искони приносящую много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

За всякую лепту, пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ

(*) Часть этихъ мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ С.-Петербургъ для освященія усердствующихъ.

настоящемъ, и въ грядущемъ мірѣ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу единовѣрныхъ братьевъ въ Месопотаміи, могутъ адресоваться къ Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому въ Александроневскую Лавру.

Вышла вторымъ изданіемъ книга подъ названіемъ: „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ.“

Цѣна книги остается прежняя—1 руб. сер. съ пересылкою.

Требованія на книгу слѣдуетъ адресовать прямо къ автору, священнику Императорскаго училища Правовѣдѣнія *Алексію Парвову*, въ С.-Петербургѣ.

Содержаніе:

1) Несторіанскій праздникъ въ честь трехъ греческихъ учителей.—2) Рѣчь, произнесенная Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Вологодскимъ.—3) Развѣ.—4) Письмо сельскаго священника въ редакцію.—5) Епархіальная Хроника.—6) Объявленія.

За редактора учитель семинаріи
Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою 1866 г. Мая 8 дня. *Вологда.* Въ типографіи Губернскаго Правленія.